

Первоначальный план шоу заключался в том, чтобы гости из всех сил пытались заработать деньги, а затем из всех сил пытаться занять ветхое место. Они хотели пригласить Ся Синьжэня, который только что наслаждался летом, на вечеринку, ожидая, что контраст между роскошью и скромной обстановкой наверняка взъерошит перья высокомерного именинника.

Неожиданно гости сделали крупный ход.

Обычно знаменитости неохотно раскрывают публично свои частные дома. Даже если их контракты на реалити-шоу разрешают съемку, в эфир выходят только частичные отрывки, и уж точно не такой случай, как Лу Ияо, который неожиданно предложил свое место в качестве места съемок.

В этом шоу домом Лу Ияо являются роскошные апартаменты в районе Чаоян, Пекин. У него не было никаких обязательств предлагать второй вариант, но он сделал это.

Он заранее заявил, что адрес и внешний вид этого второго частного дома не могут быть раскрыты в трансляции, а доступ ограничен гостиной. Тем не менее, режиссер был в восторге и поспешил туда со съемочной группой и оборудованием.

Это была приморская вилла с видом на море и цветущие весенние цветы — тайная резиденция Лу Ияо, неизвестная и не сфотографированная папарацци.

Было неясно, действительно ли это была резиденция Лу Ияо, поскольку, если не считать его заявления «мой дом», на вилле не было ничего личного. Такое ощущение, будто она осталась пустующей после ремонта, полностью меблированная, но лишенная каких-либо личных следов.

Регулярная уборка была очевидна, так как светлая гостиная была безупречно чистой. Лилии и цветы лотоса в вазе на столе были свежими и элегантными, наполняя воздух тонким цветочным ароматом.

Однако не было никаких рамок для фотографий, одежды, книг или каких-либо личных вещей, которые могли бы раскрыть какие-то сплетни.

Разочарованный, режиссер утратил свое первоначальное волнение, давая команду съемочной группе устанавливать оборудование.

Ран Линь тоже был удивлен.

Как и съемочная команда, они пользовались только гостиной, которая казалась безликой из-за своего серо-белого декора, лишь скрашенного некоторыми яркими украшениями.

Ран Линь сомневался, что это был стиль Лу Ияо, зная, что он предпочитает в одежде другие цвета, кроме серого.

Как и трое его товарищей, Ран Линь держал свои вопросы при себе, соблюдая негласное соглашение не допытываться дальше.

Готовность Лу Ияо предложить свой частный дом была щедрой, и отказ от дальнейшего любопытства был проявлением вежливости среди друзей — если их можно было так назвать.

— Я очень доволен подготовкой этого эпизода, правда, очень доволен! — Ся Синьжання с завязанными глазами провели в гостиную, он не мог видеть маршрут, но не забыл похвалить команду, очевидно, довольный прошлым вечером в роскошном отеле и спа.

Все находились в гостиной, но, кроме четырех звезд-мужчин, другие члены съемочной группы и оборудование находились вне зоны охвата камеры.

Солнечный свет лился через окна от пола до потолка, наполняя серо-белую гостиную ноткой тепла, несмотря на ее декор в прохладных тонах.

В тот момент, когда с Ся Синьжання сняли повязку, заиграла праздничная песня.

Торт, выбранный Ран Линем, был «Черный лес».

Ся Синьжань упоминал о своей любви к шоколаду, и, к счастью, «Черный лес» был фирменным тортом этой пекарни. Торт еще не был разрезан на отдельные кусочки.

Яркий солнечный свет делал пламя свечей менее заметным. Сначала они думали задернуть шторы, но режиссер решил, что, если пропустить солнечный свет, кадр получится лучше.

Частная вилла Лу Ияо, не входившая в первоначальный план съемочной группы, добавила неожиданно красивую обстановку, которую режиссер очень хотел использовать.

Вечеринка по случаю дня рождения была теплой, но после первоначальной радости особого удовлетворения не было. Они просто ели торт и болтали.

Разговор был ограниченным, в основном были поддразнивания Ся Синьжана.

Неудивительно, что звезды объединили усилия в поддразнивании. Представьте себе, пока один наслаждается пятизвездочным отелем и спа, другие работают всю ночь, чтобы купить торт только для того, чтобы вернуть его имениннику. При таком раскладе любому трудно чувствовать себя уравновешенным.

Действительно, это был такой замечательный день рождения.

Ся Синьжань также искренне чувствовал усилия, которые приложили его друзья, и чувствовал себя несколько виноватым. Поначалу он воспринял поддразнивания в хорошем настроении.

Но, будучи не слишком прямолинейным, он вскоре начал плести интриги и ловко сместил фокус подшучивания.

— Давайте поиграем в «Правду или действие»!

В конце концов, вечеринка – это не официальное собрание. Что интересного в простой вежливой беседе? Раз уж это вечеринка, им следует, по крайней мере, сделать ее оживленной.

Четверо звезд мужского пола вздрогнули и инстинктивно посмотрели на режиссера.

Режиссер был в восторге и с энтузиазмом одобрил.

— Отличная идея!

Обычно «Правда или действие» включает в себя вытягивание соломинок, выбор карт или вращение бутылки, а в более новых версиях используются мобильные приложения.

Поскольку гостям не разрешалось пользоваться телефонами, а вытягивание соломинок не создавало атмосферы, они решили использовать пустую бутылку из-под напитка спонсора, простую и привлекательную.

Режиссер намеренно сфокусировал камеру на этикетке бутылки, посчитав предложение Ся Синьжана блестящим.

При наполовину задернутых шторах гостиная мгновенно приобрела атмосферу беседы. Пятеро человек сели в круг на светло-сером ковре, поставив пустую бутылку посередине, и Ся Синьжань, именинник, раскрутил ее первым.

Без колебаний Ся Синьжан огляделся вокруг, усмехнулся и быстро покрутил бутылку.

Она быстро закрутилась, слегка сместившись с исходного положения.

Ран Линь вспомнил, как играл в такие игры со своими однокурсниками в университете. Наблюдая за вращающейся бутылкой, он почувствовал, что время пошло вспять, представляя бутылку как зеленую пивную бутылку, а в его ушах эхом разносился смех его друзей...

— Гу Цзе!

Бутылка, наконец, остановилась, не указывая прямо на Гу Цзе, но достаточно близко, чтобы задеть его одежду.

Гу Цзе был не из тех, кто поднимает шум. Он тут же протянул одну руку, имитируя жест Вонг Фей Хуна*, приглашая задавать вопросы.

— Спрашивайте все, что хотите знать.

ПП: китайский мастер боевых искусств

— Я! Я! Я! — Ся Синьжань нетерпеливо поднял руку, как будто он веками держал этот вопрос в своем сердце, ожидая такой возможности. Не дожидаясь ответа Гу Цзе, Ся Синьжань озорно ухмыльнулся и спросил:

— Вы с Су Вэй когда-нибудь действительно встречались?

Челюсть Ран Линя отвисла.

Чжан Бэйчэнь и Лу Ияо нахмурились. Хотя это была игра «Правда или действие», спрашивать кого-то напрямую об их романтических слухах на камеру казалось неуместным.

Однако Гу Цзе, как будто ожидая вопроса, спокойно ответил:

— Я уже много раз объяснял, что мы просто друзья.

Все взгляды обратились к Ся Синьжаню.

Никого не волновало, были ли Гу Цзе и Су Вэй просто друзьями. Их больше интересовала часть «много раз объяснял»!

Ся Синьжань был ошеломлен.

— Что значит, что ты объяснял много раз? Подожди, какое это имеет отношение ко мне? — Поняв что-то, он бросил в Гу Цзе смятую бумагу. — Ты меня подставляешь!

Гу Цзе уже так сильно смеялся, что едва мог дышать.

Ся Синьжань немедленно навел камеру на себя, справедливо заявив:

— Мои поклонники, я не имею никакого отношения к этому человеку, распространяющему ложные слухи. Я люблю только вас всех. Посмотрите в мои чистые глаза...

Остальные трое, осознав это позже, восхищались умением Гу Цзе обращаться с Ся Синьжанем.

По сравнению с пикантными вопросами Ся Синьжана, остальные были мягче, и раунд закончился быстро.

Чжан Бэйчэнь был следующим, кто раскрутил бутылку, которая, как ни странно, была направлена прямо на него. Все рассмеялись, включая его самого.

Пока Ся Синьжань не задал вопрос, который заморозил атмосферу.

Он поинтересовался:

— Перед тем, как я приехал, я посмотрел отрывок из первой серии в Гуйлине. Ты сказал, что позволишь Ран Линю победить. Это было намеренно?

Настроение внезапно напряглось.

Тон Ся Синьжэнь был легким, но он напоминал холодный ветерок из фильма «Послезавтра»*, замораживающий все на своем пути.

ПП: американский научно - фантастический фильм - катастрофа 2004 года. В фильме показаны катастрофические климатические последствия, последовавшие за нарушением циркуляции воды в Северной Атлантике , в результате чего серия экстремальных погодных явлений приводит к изменению климата и новому ледниковому периоду

Чжан Бэйчэнь был застигнут врасплох, а лица Гу Цзе и Лу Ияо были сложными. Ран Линь почувствовал только приближение головной боли.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду... — наконец заговорил Чжан Бэйчэнь. Он пытался вести себя естественно, но, столкнувшись с таким прямым и почти конфронтационным вопросом, оказался явно не готов.

Ся Синьжэнь внезапно натянуто улыбнулся.

— Я имею в виду, что если ты хотел поменяться, тебе следовало прийти ко мне, а не Ран Линю. Мое жилье в тот день было жалким. Ты этого не заметил...Помни, в следующий раз сначала предложи мне какую-нибудь выгоду. Мы же так близки!

Чжан Бэйчэнь непонимающе моргнул, не сразу сообразив, что к чему, но затем быстро кивнул.

— Хорошо, я приду к тебе в следующий раз.

Ся Синьжань протянул руку, чтобы утешающе похлопать его по плечу.

Гу Цзе и Лу Ияо были сбиты с толку, не понимая намерений Ся Синьжана. Это была просто шутка или в этом было скрытое послание? Если было скрытое сообщение, то что это было? Было ли оно предназначено для Чжан Бэйчэня или Ран Линя?

Ран Линь, заметив их озадаченные взгляды, просто захотел сделать фейспалм.

Он мог сказать, что Ся Синьжаню не нравился Чжан Бэйчэнь, но на этом все. Что касается причины действий Ся Синьжана, то он не мог ее понять и не хотел вникать в нее. Он просто хотел спокойно записать шоу, и если бы это могло завоевать небольшую популярность и привести к написанию сценария, по которому можно было бы действовать, он был бы более чем благодарен. На самом деле не было необходимости в дополнительной драме.

— Моя очередь спрашивать. В молодежных фильмах, в которых ты снимался, ты играл лучшего ученика, бедного студента, выдающегося старшеклассника и бунтующего подростка. К какому типу людей ты был ближе всего в школе?

Этот неловкий момент нуждался в переломном моменте — сигнале для следующего шага!

Как и ожидалось, Чжан Бэйчэнь ответил на вопрос и долго говорил.

Ран Линя не особенно интересовал ответ, но, поскольку он задал вопрос, он, казалось, внимательно слушал, хотя внутренне он был в поту.

Ся Синьжань казался беззаботным, как будто он только что пошутил, и теперь, почувствовав облегчение, он погрузился в следующую часть игры, с большим интересом слушая ответ вместе с Ран Линем.

Гу Цзе и Лу Ияо обменялись взглядами. Первый чувствовал, что, возможно, он медлителен из-за недосыпа, изо всех сил пытаясь поспевать за быстрыми изменениями в игре «Правда или действие»; второй почувствовал что-то странное, но не имеющее к нему особого отношения, поэтому он не стал углубляться.

После того, как раунд Чжан Бэйчэня закончился без инцидентов, настала очередь Гу Цзе раскрутить бутылку, которая указывала на Ран Линя.

Ран Линь, уверенно прищурился глазами, наполовину в шутку, наполовину вызывающе сказал:

— Давайте.

Друзья подготовились, казалось бы, без стеснения, но задаваемые вопросы были довольно мягкими.

Гу Цзе спросил:

— Какую роль ты больше всего хочешь сыграть?

Ран Линю хотелось плакать.

— Режиссер должен сначала взять меня на роль.

Чжан Бэйчэнь спросил:

— Ты веришь в любовь с первого взгляда?

Сам по себе вопрос был безобидным, но чрезмерно серьезный взгляд Чжан Бэйчэня и мягкий тон заставили Ран Линя почувствовать себя неловко, побудив его проглотить свою первоначальную шутку и дать серьезный и осторожный ответ.

— Я верю, что эмоции в этом мире разнообразны. Однако я этого не испытывал. Лично я больше склоняюсь к любви, которая растет со временем.

Ответив, Ран Линь сразу же посмотрел на Лу Ияо.

Лу Ияо почувствовал, что предыдущий вопрос был немного странным, но не придавал этому большого значения, тем более что теперь все внимание было сосредоточено на нем самом. Он быстро задал свой вопрос, сохраняя темп.

— Как ты относишься... к тому, что фанатам ты нравишься как личность, но не твоих персонажей?

Ран Линь озадаченно посмотрел на Лу Ияо, чувствуя, что вопрос был довольно далек от его собственного опыта и больше соответствовал той проблеме, с которой мог столкнуться Лу Ияо. Тон вопроса также казался странным, как будто Лу Ияо изначально хотел спросить что-то еще, но в последний момент передумал.

Несмотря на сомнения, когда его спрашивают, надо отвечать по правилам.

— Тогда я могу только стремиться предлагать лучшие работы, чтобы в будущем они любили персонажей больше, чем меня.

Ответ Ран Линя сопровождался застенчивой улыбкой, отражающей такие чувства: «Я знаю, что не могу нести ответственность, но у меня нет другого выбора, кроме как говорить об этом».

Лу Ияо взял спонсорский напиток и сделал несколько глотков, но его разум был занят размышлениями о том, почему он вдруг изменил вопрос.

«Как ты относишься к злонамеренной шумихе?» — это было то, что он на самом деле хотел спросить.

Но если бы он действительно спросил, независимо от ответа Ран Линя, если бы команда программы не отредактировала его и транслировала этот отрывок, Ран Линь подвергся бы жесткой критике.

Лу Ияо слишком хорошо знал воинственность своих поклонников, тем более что они долгое время недолюбливали Ран Линя.

Разумеется, подумал Лу Ияо, он все еще презирает поведение тех, кто полагается на большую базу фанатов, чтобы безрассудно создавать истории.

Не имело значения, был ли это Ран Линь или нет.

— Моя очередь, моя очередь, — Ся Синьжань взволнованно принял прямую позу, не обращая внимания на какие-либо тонкости и подводные течения, и нетерпеливо высказал свою просьбу.
— Мне нужно, чтобы ты принял вызов!

Ран Линь был раздражен, но в то же время и позабавлен.

— Почему я должен?

Ся Синьжань жалобно нахмурился.

— Прошло так много раундов без вызова. Это совсем не волнующе!

Ран Линь не был готов потворствовать чужой игре.

— Когда придет твоя очередь, ты сможешь принять все вызовы, которые захочешь. Мы не остановим тебя.

— Я не буду просить тебя сделать что-то чрезмерное. Просто попробуй один раз, — искренне сказал Ся Синьжань. — Или сначала выслушай мой вызов, и если он тебе не понравится, я снова превращу его в вопрос.

Ран Линь вздохнул. Это был человек, которого можно было убедить как жесткими, так и мягкими приемами, особенно кокетством красавца.

— Хорошо, дай мне это услышать, — смиренно сказал Ран Линь, чувствуя, словно он потекает младшему брату.

Ся Синьжань выпрямился, откашлялся и серьезно объявил:

— Вызов состоит в том, чтобы сказать каждому присутствующему то, что ты больше всего хочешь сказать.

Ран Линь на мгновение был ошеломлен, а затем рассмеялся.

Это вовсе не был злонамеренный вызов. Нет, это было больше похоже на уровень новичка, полный доброжелательности по отношению к искателю приключений.

Сделав вид, что глубоко задумался, Ран Линь наконец согласился.

— Хорошо.

Ся Синьжань удовлетворенно улыбнулся.

Ран Линь прямо начал с него.

— Ся Синьжань, ты самый красивый... младший брат, которого я когда-либо видел.

Выжидающее лицо сразу смутилось.

— Почему ты должен понижать меня в должности, делая мне комплименты...

Гу Цзе небрежно напомнил:

— Братья равны.

В ответ он получил презрительный взгляд великого красавца.

Ран Линь, чувствуя себя отдохнувшим, повернулся к следующему человеку.

— Чжан Бэйчэнь, в тот день, когда мы записывали музыкальную тему в студии звукозаписи, я хотел сказать, что у тебя действительно приятный голос.

Чжан Бэйчэнь был удивлен и почесал голову, прежде чем улыбнуться ему.

— Спасибо.

— Гу Цзе...

— Хм? — Гу Цзе оживился, готовый внимательно слушать.

Ран Линь серьезно сказал:

— Ты действительно слишком медленно разогреваешься.

Гу Цзе прищурился.

— Почему это становится критикой, когда наступает моя очередь...

Ся Синьжань от удовольствия хлопнул в ладоши, наслаждаясь смущением собеседника.

Ран Линь опустил глаза, на мгновение задумавшись, а затем повернулся к Лу Ияо.

Лу Ияо ждал спокойно, без особых ожиданий и волнений, чувствуя себя несколько озадаченным.

Почему Ран Линь так гладко говорил об остальных, но колебался, когда дело касалось его? Ему не так уж и сложно было подвести итог, не так ли?

Более того, Ран Линь не был Ся Синьжанем. Даже если бы он поразмыслил подольше, он, конечно, не сказал бы ничего слишком возмутительного. Не прислушиваясь, можно было догадаться, что, будь то похвала или критика, это, несомненно, было бы гармоничное чувство всеобщего счастья.

— Лу Ияо... — наконец заговорил Ран Линь.

Лу Ияо кивнул и тут же выпрямился и принял позу серьезного слушания.

— Мне очень жаль.

После долгих размышлений это было все, что он сказал.

Лу Ияо застыл на солнце.

Его место было не очень удачным, рядом с открытым окном. Солнечный свет все время светил ему в глаза, заставляя время от времени отводить взгляд, чтобы избежать его.

Но теперь он не двигался, позволяя солнечному свету окутывать его, словно застыв на месте и надолго застыв в неподвижности.

Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь ничего не знали.

Только Ся Синьжань сразу понял и не смог не пожаловаться:

— Просто сено унесло ветром, и мы не смогли разжечь огонь. В конце концов, мы все равно поели позже. Лу Ияо не будет возражать.

Гу Цзе внезапно понял это и молча посмотрел на Ся Синьжана.

Чжан Бэйчэнь с улыбкой поправил:

— Это была пальмовые волокна.

Ся Синьжань нахмурился.

— Какая разница?

Чжан Бэйчэнь несколько раз пошевелил губами, но в конце концов отказался от объяснений, и, похоже, Ся Синьжань все равно не собирался слушать.

Ран Линь наблюдал, как они меняют тему своими подшучиваниями, просто улыбаясь и ничего больше не объясняя.

За что он на самом деле хотел извиниться, знал только он сам.

Ся Синьжань, Гу Цзе и Чжан Бэйчэнь, возможно, не знали, и Лу Ияо, вероятно, тоже не мог об этом догадаться.

Поскольку его друзья согласились с тем, что он извинялся за саботаж разведения огня Лу Ияо, то пусть будет так.

Он просто хотел извиниться, независимо от того, поняла другая сторона или нет, чтобы оправдаться за свои предыдущие действия. В противном случае, просто попросив Ван Си сказать команде по рекламе остановиться, он всегда чувствовал, что запутывается без должного решения.

Внезапно перед ним поставили бутылку спонсорского напитка.

Ран Линь в замешательстве подняла глаза, следуя за рукой, чтобы встретиться взглядом с лицом Лу Ияо.

Затем он услышал, как другой человек сказал:

— Забудь об этом.

Внезапно в мире воцарилась тишина, без каких-либо других звуков.

Единственное, что эхом отдавалось в его ушах, были эти слова.

Лу Ияо, наблюдая за ошеломленным выражением лица Ран Линя с широко раскрытыми глазами, нашел это забавным и решил еще немного насладиться этим зрелищем. Насытившись, он взвесил напиток в руке и процитировал рекламу:

— Пополни запасы микроэлементов и восстанови энергию на день. Ты не выпьешь его?

Ран Линь моргнул, наконец обретя самообладание, и выхватил напиток у Лу Ияо, открутил крышку и залпом выпил.

Лу Ияо сказал не «все в порядке», а «забудь об этом».

Ли Ияо понял, что он имел в виду!

Лу Ияо слегка пожалел, что отдал напиток, и размышлял, стоит ли советовать Ран Линю пить медленнее. Даже если бы гостей обязали рекламировать спонсоров, не было необходимости заходить так далеко.

В конце концов, он сказал не «все в порядке», а просто «забудь об этом».

«Все в порядке» означало бы, что его эти вещи вообще не волновали.

«Забудь об этом» означало, что ему было не все равно, но он больше не хотел заикливаться на этом.

Простое «забудь об этом» сделало другого таким счастливым. Лу Ияо внезапно захотелось спросить, откуда Ран Линь вообще взял смелость оседлать популярность. С таким менталитетом ему следовало бы просто регулярно публиковать отредактированные уличные снимки и селфи, чтобы сохранить свою первоначальную популярность.

Ся Синьжань без всякой видимой причины посмотрел на Ран Линя, дующего в бутылку, а затем на Лу Ияо, который, казалось, что-то бормотал про себя, не понимая, как его творчество превратилось в рекламное время.

После некоторых раздумий он взял еще три бутылки напитка, одну для себя, а две другие для Чжан Бэйчэня и Гу Цзе, беспомощно сказав:

— Не сидите просто так. Присоединяйтесь.

Съемки третьего эпизода на вилле завершились. Лу Ияо, с его выдающимися навыками выживания в дикой природе и способностью в любое время достать набор ключей от виллы, был единогласно признан «Первой любовью тропического бриза» в этом эпизоде.

Обычно гости уходили первыми, а съемочная группа заканчивала работу, но сегодня место было частным местом. Как хозяину, Лу Ияо пришлось терпеливо ждать, пока съемочная группа закончит.

Четверо его товарищей просто присоединились к нему в ожидании. Поскольку съемки сегодня закончились рано, до вечернего обратного рейса оставалось еще много времени, и благодаря помощи Лу Ияо они смогли уехать пораньше.

У команды было много оборудования, и собирать вещи было довольно хлопотно. Во время скучного ожидания Ся Синьжань внезапно предложил:

— Эй, давайте добавим друг друга в WeChat.

Все согласились с этой идеей, но им не разрешили брать с собой мобильные телефоны во время съемок, и в настоящее время их телефоны находились у агентов или ассистентов в отеле.

Их попытка добавить WeChat не увенчалась успехом, поэтому Ся Синьжань нацелился на золотые бумажные короны, которые прилагались к торту. После долгих раздумий он не смог удержаться и попросил сотрудников сделать групповое фото всех пятерых на их телефоны.

Естественно, он стоял посередине с короной, окруженный двумя богами-мужчинами с каждой стороны.

Все четверо полностью сотрудничали, охотно улыбаясь в камеру.

Команда наконец закончила собирать вещи, прежде чем Ся Синьжань смог придумать третью озорную идею, и все вместе вернулись в отель.

Ся Синьжань все еще думал о добавлении WeChat. Теперь, когда у всех были свои телефоны, они удовлетворили его желание и добавили друг друга. После добавления Ся Синьжань немедленно собрал всех в группу и поделился групповой фотографией, сделанной персоналом.

Увидев это, Гу Цзе присоединился к веселью, сохранил фотографию, а затем изменил название группы на — Чэнь Шэн У Гуан *.

ПП: Отсылка к двум историческим личностям из древнего Китая, наиболее известным благодаря своей роли на ранних этапах китайского восстания против династии Цинь около 209 г. до н.э. Это восстание в конечном итоге привело к падению династии Цинь и возвышению династии Хань. Благодаря этому их история обычно является символом сопротивления тирании и борьбы за справедливость.

В течение следующих двух дней после возвращения в группе было тихо, вероятно, потому что все были заняты или, даже если бы у них было время, они не могли найти, о чем поговорить.

Но Ран Линь по-прежнему проверял закрепленную им группу каждый раз, когда открывал WeChat. Один только взгляд на название группы, казалось, разжигал страсть противостоять съемочной команде до конца.

14 февраля, вечером в День Святого Валентина, за три дня до съемок четвертого эпизода, первый эпизод «История путешествия первой любви нации» вышел в эфир, как и было запланировано!

<http://bllate.org/book/13930/1227455>